

Консультация для родителей

**«Можно ли обойтись
без наказаний?»**

Можно ли воспитывать без наказания?

У Вас родился ребенок – маленькое существо, в миниатюре воспроизводящее черты взрослого человека. Внимательно наблюдая за ребенком, понимаешь, как мало он похож на взрослого. Ребенок очень много не может. Он не имеет морали, не может вести себя по правилам общества, не соблюдает норм этого общества. Ребенок овладевает нормами и правилами человеческого поведения на протяжении детства, что дает ему возможность «вписаться» в общество.

Существует множество форм обучения правилам поведения в мире людей. Одна из них – наказание. В названии статьи стоит знак вопроса, который предполагает возможность выбора – воспитывать, не наказывая или воспитывать, наказывая ребенка.

В воспитании нельзя обойтись без наказания, разве только если воспитывающие ребенка взрослые и, в первую очередь, родители придерживаются чисто теоретических «книжных» догм типа: наказания делают детей агрессивными, могут «сломать» их личность, не создают условий для самореализации и так далее. Практически же без наказаний дети до 10 лет, находясь «в плену» своих желаний и чувств, не смогут научиться «управлять» своими непосредственными побуждениями, а, следовательно, будут вести себя «по варварски»: отправлять свои естественные нужды в любом месте, есть руками, драться, кусаться, орать; прибегая с прогулки, залезать на диван в грязной обуви и многое другое.

Однако прежде чем применить какое-либо наказание, следует понять смысл каждого. Все виды наказаний можно разделить на три группы.

Первую составляют наказания, основанные на болевом ощущении, точнее на том, что страх боли не позволит ребенку в будущем действовать нежелательным образом.

Наказания второго типа основаны на лишении родительской любви. И в том, и в другом случае воспитательный эффект достигается благодаря воздействию на чувства ребенка (страх перед болью и страх потерять любовь).

Третья группа наказаний – наказания, связанные с лишением ребенка какого-либо удовольствия: развлекательного похода в зоопарк (цирк, парк аттракционов), просмотра любимых мультфильмов, чтения книжки вслух, ежедневной компьютерной игры. Такие виды наказаний, конечно, расстраивают ребенка, но не затрагивают напрямую чувств ребенка, а только ограничивают исполнение его желаний, точнее откладывают его на определенный срок – чаще всего до тех пор, когда он ребенок будет «вести себя хорошо и слушаться старших».

Формы физических наказаний широко известны: ремень, шлепок, связывание, удар по любому месту; есть и более сильные телесные воздействия. Психологи против физических наказаний. У психологов на этот счет есть веский с точки зрения здравого смысла аргумент. Изменение «дурного» поведения на «хорошее» под воздействием физического наказания происходит, главным образом, в присутствии человека, который наказывал ребенка. Если же «бьющего» нет поблизости, то можно вести себя «плохо». Поэтому физическое наказание непригодно для формирования сознательного поведения ребенка в рамках человеческой морали. Кроме того, физические наказания приводят к тяжелым последствиям не только телесного свойства (травмы). Невидимые, психологические последствия драматичны, если не трагичны для складывающейся личности ребенка.

Во-первых, можно «сломать» волю ребенка, превратив его в раба, извортливую личность, неспособную принимать самостоятельные решения, радоваться жизни, иметь независимую позицию, делать свое дело, творить, реализовывать свой собственный потенциал. Во-вторых, результат может быть прямо противоположным. Ребенка долго, до подросткового возраста наказывали физически. Став физически сильным подростком, он начинает действовать тем же способом, которым воздействовали на него: бьет родителей, младших сверстников. Любое воздействие вызывает противодействие (протестные формы поведения) отрицательного характера: драки, наркотики, пьянки, извращенные сексуальные отношения, убийства, ограбления и пр. Иначе говоря, положительные ценности, «вбываемое кнутом» перерождаются в сознании ребенка в отрицательные, а отрицательные ценности становятся подражанием.

Ставя ребенка в угол, не разговаривая с ним; уходя далеко от малыша на улице, «надевая» на лицо маску безразличия, осуждения; запирая в ванной, другой комнате, сказав, что не любите – Вы используете разные формы наказания лишением родительской любви. Лишение любви означает одиночество, незащитность, вызывает страх и ужас в душе маленького человека.

Отнимая у ребенка его небольшие радости (совместный с Вами поход в цирк или аквапарк, лишение сказки на ночь или мультфильма после ужина, запрещение любимого ребенком увлечения) Вы огорчаете его. Ребенок злится, расстраивается, обижается на Вас за такое наказание, тем более, что «Вы давно обещали» сводить его в парк, а теперь все эти долгие ожидания не оправдались. Эффект от такого наказания может быть настолько сильным, что малыш потеряет интерес к полюбившемуся делу или затаит серьезную обиду на взрослых.

На первый взгляд, и физические наказания, и наказания лишением любви, и наказания лишением удовольствия неприемлемы из-за своих последствий для складывающейся личности. Однако, как уже говорилось выше, без наказаний воспитание не всегда получается. Недостаточно один раз сказать ребенку, как нужно поступать, для того, чтобы он понял и запомнил правила поведения. Поэтому, в некоторых (крайних) случаях, наказания можно применять, обязательно соблюдая при этом определенные условия.

Первое, самое главное условие – любовь к ребенку, которую он чувствует повседневно, в которой он абсолютно уверен. Иначе говоря, ребенок, заслуживший конкретное наказание из-за плохого поведения, знает что теряет, но, к счастью, уверен, что совсем потерять эту любовь нельзя. Практическое воплощение наказания – ответ взрослого на поступок ребенка, а не на его личностные характеристики. Двухлетний малыш лезет на стол, хватая чашку, разбивает ее; пятилетний – рвет книгу, ломает игрушку, компьютер. Простые слова не помогают – разрушительные действия продолжаются. Наказание неизбежно, однако, использование любой формы наказания (угол, лишение общения или удовольствия) сопровождается словами: «так не делают», «этого делать нельзя», но ни в коем случае не: «дурак», «свинья», «подонок» и т.д.

Для того, чтобы соблюдать правило поведения, ребенку, как и нам с Вами, нужно понимать смысл этого правила. «А почему нельзя засовывать пальчик в розетку?», «А почему нельзя играть ножиком?», «А почему нельзя брать чужое?» Маленький ребенок не знает, что можно делать, а чего нельзя. Задача родителей – не только объяснить, что такое «хорошо», и что такое «плохо», но и объяснить малышу, почему это так. «Потому что электрическая розетка и ножик – это опасные вещи, ты можешь причинить себе вред, тебе может быть очень больно», «Брать чужое нельзя, потому что другой человек расстроится,

если ты возьмешь его вещь без разрешения. Как бы ты себя чувствовал, если бы у тебя отобрали любимую машинку, без твоего разрешения?»

Объяснив смысл ограничения его поведения, и удостоверившись в том, что ребенок понял, «почему нельзя», мы ставим перед собой следующую задачу. Она заключается в том, что установленные правила должны быть постоянными, ведь играть со спичками нельзя ни при маме, ни при папе, ни при бабушке с дедушкой, ни при воспитателе детского сада. Ни при каких обстоятельствах. Это правило должно соблюдаться всегда, и все взрослые в семье и желательно за ее пределами, должны его поддерживать.

Желательно, чтобы после объяснения смысла конкретного правила поведения, взрослые договорились с ребенком о наказании, которое последует, если правило будет нарушено. Вы можете предоставить ребенку выбрать себе наказание за этот проступок, а можете предложить ему свои варианты. При этом важно, чтобы ребенок принимал активное участие в этом процессе и считал совместно с Вами выбранное наказание справедливым и достаточным за совершенный им проступок. В дальнейшем, когда ребенок нарушает установленное и понятное ему правило поведения, он подвергается оговоренному ранее наказанию. Но чаще всего, к тому моменту, когда правило понятно и наказание обсуждено, ребенок уже самостоятельно начинает следить за своим поведением, это уже пройденный материал для него.

Важными факторами наказания, правильное или неправильно применение которого сказывается на результате – овладением ребенка нормами и правилами поведения человека в обществе – являются его возраст и время, когда эффективность наказания оптимальна.

Часто от ребенка требуют того, что он просто в этом возрасте не может сделать: «Стой, не крутись» - объявляет двухлетнему карапузу мама, увлеченная разговором с приятельницей. А ведь двухлетнему малышу так интересно все, что его окружает, у него так много энергии – все хочется увидеть, потрогать, попробовать «на зуб».

«Проверю, как ты умеешь читать» - говорит мама четырехлетнему сыну и предлагает прочесть газету, оказавшуюся у нее под рукой. Героиня Л. Кэрролла Алиса не любила книжек без разговоров и картинок. Четырехлетнему мальчику сложно прочесть публицистический текст взрослой газеты с мелким шрифтом, узкими колонками и без картинок, не говоря уже о том, что этот текст ребенку совершенно не интересен. Результаты такой маминой «проверки» могут оказаться из рук вон плохими.

Пятилетней девочке говорят: «Собери свои вещи, мы уезжаем». Как выполнить это задание ребенку, который никогда этим не занимался и не видел, как это делается? Что с собой брать? Как складывать? Куда мы уезжаем? Конечно, девочка считает себя уже очень взрослой – ведь ей уже пять лет. Но мы с Вами понимаем, что она еще очень маленькая.

Невыполнение подобных инструкций приводит родителей в «праведному» негодованию и последующему наказаниям.

Не менее часто, ребенка, особенно маленького, наказывают спустя длительное время после совершения им проступка. В таких случаях наказание безрезультатно. Мама с трехлетним сыном на детской площадке, где есть песочница. Там же другие дети со своими мамами, изредка встречаются папы, бывают и бабушки с внуками и внучками. Трехлетний сын отобрал у девочки мисочки, она заревела, пожаловалась бабушке,

сделавшей презрительную физиономию. Мама отобрала у сына мисочки, отдала их девочке, а сын швырнул в лицо девочке горсть песка. Маме стыдно, она берет ребенка за руку и говорит: «Погоди, дома я тебя накажу». Детская площадка далеко от дома и, придя домой, мама кормит ребенка, укладывает спать (дневной сон) и по прошествии 2-3 часов после происшествия, наказывает ребенка. Ребенок не способен связать между собой события (песок и наказание) поскольку они разобщены во времени, и, естественно, считает наказание незаслуженными. Наказание не стало отрицательным подкреплением плохого поведения, но может стать подкреплением агрессивности ребенка теперь уже по отношению к маме. Другими словами, чтобы ребенок понимал, за что его наказывают, наказание должно быть связано с проступком во времени. Более того, желательно, чтобы наказание было ограничено по длительности, например: «за это ты 15 минут простоишь в углу». В течение этих пятнадцати минут Вы стараетесь не общаться с ребенком, или делаете это без эмоций – ровно и спокойно. Когда же наказание закончилось, Вы снова продолжаете разговаривать с ним как раньше, до проступка. Бессмысленно продолжать обижаться и сердиться на ребенка, когда он уже «отработал» свой плохой поступок.

Психологам и педагогам известно, что в раннем возрасте наказание эффективно, если оно совпадает с поступком, а еще лучше опережает его. Опережение поступка практически является не наказанием, а запретом. Предположим, что двух-трехлетний малыш тянет к розетке или крану газовой плиты или к китайской вазе, но кто-то (мама, папа, старший брат) хватается за руку и говорит «нельзя», снимая детскую руку с предмета. Ребенок еще несколько раз проделывает то же самое, но наступает момент, когда, потянувшись, ребенок сам себя останавливает и говорит «нельзя», обычно с той же интонацией, которую он слышал от взрослых. Родительский запрет присвоен, стал собственным запретом ребенка. К сожалению, упреждающий запрет неправильных поступков встречается значительно реже, чем наказание после совершения проступка маленьким ребенком.

После 4-х лет время наказания становится не столь существенным фактором. Уровень умственного развития после 4-х лет позволяет ребенку понять, что проступок и наказание за него могут быть разобщены во времени. Часто родители «оттягивают» наказание, заметив, что такого рода тактика дает действительный результат. Подобная тактика при частых наказаниях после совершения поступка имеет свои психологические последствия. Например, некоторые взрослые систематически «спотыкаются» на одном и том же месте или «ходят по одному и тому же кругу», не выходя за его пределы, «наступают на одни и те же грабли». Такого рода психологический «склад» формируется в детстве в связи с постоянными наказаниями вслед за проступками. Схема выглядит так: проступок – наказание – чувства вины, выражающиеся в сильном напряжении, которое необходимо снять. Цель – в снятии напряжения, которое сопровождает чувство вины, возникающее после наказания после проступка. Ребенок, который после совершения проступка тут же бежит к взрослым и сознается, на самом деле ожидает наказания, снимающего чувство вины и последующее напряжение. Обычно взрослые считают такое поведение доброжелательным, но ребенок такого типа повторяет проступки и сознается в них, то есть постоянно «наступает на одни и те же грабли». Остановить подобное поведение ребенка можно, используя формулу: «не нужно извиняться, лучше больше так не делать». В новом завете Христос, обращаясь к людям, забивающим камнями грешницу, говорит, - кто из Вас не без греха? - и к женщине – иди и не грехи больше.

Еще один важный момент эффективного, с воспитательной точки зрения наказания заключается в том, что маленькие дети еще не очень хорошо понимают связи между событиями и вещами. Малыши не понимают, что такое «больно» или «неприятно» другому человеку. Поэтому психологи считают, что чем меньше ребенок, тем ближе

должно быть наказание к сфере проступка. То есть 4-летний младший брат, напугавший старшую 6-летнюю сестру тем, что закрыл ее в темной комнате, поймет, как неприятно было девочке, когда родители поместят его в ту же темную комнату на такое же время. Оказавшись снаружи, брат попросит у сестры прощение и постарается больше так не делать.

Часто детям запрещают делать то, к чему их очень тянет, но «запретный плод сладок». Поэтому лучше направлять действия ребенка по допустимому пути – создать ситуацию, в которой те же действия носят созидательный, а не разрушительный характер. После ремонта дочь раскрасила новые обои красками, - «не делай так больше, возьми в кладовой старые обои и расписывай их сколько хочешь, получится свой собственный узор». Сын вбил гвоздь в столешницу, - «не делай так больше, возьми у папы подходящие дощечки, чтобы сделать скамейку». Сестры разрезали любимый бабушкин шарфик, - «не делайте так больше, возьмите ножницы и подравняйте коврик у двери так, чтобы из него не торчали нитки» и т.д.

В последнее время психологи и педагоги все больше говорят о том, что дети умеют управлять родителями. Такое скрытое управление носит название «манипуляция». Дети, хорошо знающие «слабые места» своих родителей, используют их для достижения своих скрытых намерений. Так, например, девочка в ответ на отказ папы купить очередную куклу: «А вот бабушку я больше всех люблю: она всегда мне все покупает». В субботу рано утром сыну запретили играть на барабанах, мальчик долго стоит под дверью родительской спальни и громко плачет. Ровно до тех пор, пока родители встают и разрешают продолжить игру. Однако, как только разрешение получено – слезы чудесным образом исчезли и игра возобновляется. Девочке не дают мамину помаду «поиграть» - девочка раздражается криком, бросается на пол, катается по нему и кричит: «мама плохая, ненавижу тебя!» Первое желание родителей в таком случае – успокоить ребенка и прекратить истерику. Однако, как только ребенок получает желаемое – и следов от его печали не остается. С течением времени, с опытом, дети начинают использовать слабые нервы родителей с целью достижения своих целей.

Дети хорошо чувствуют, на кого из взрослых подействуют слёзы, на кого – крик и агрессия, а на кого – «подхалимаж». Чем быстрее родители отвечают на такое поведение детей, тем чаще дети используют подобные приемы.

Можно выделить несколько видов детских манипуляций.

«Маленький диктатор» все время обижается на окружающих, показывая свое упрямство. Устраивая истерики, он пытается заставить взрослых выполнять то, что ему нужно.

«Слабый малыш» делает все для того, чтобы взрослые работали за него. Мальчик говорит: «А я не умею завязывать шнурки» (что в переводе на действия означает: я буду плакать, пока ты мне их не завяжешь). Он разыгрывает из себя беспомощного и слабого, постоянно «забывая» родительские указания.

«Кого люблю». Используя этот тип манипуляции, ребенок вносит раздор в отношения между родителями. Он указывает одному маме на то, что папа ему больше разрешает, и поэтому он больше любим ребенком. Или рассказывает бабушке о том, как много разрешает ему мама, тем самым заставляя бабушку быть снисходительнее.

Единственный метод борьбы с таким детским управлением – это воспитательная последовательность и постоянство в обучении ребенка правилам поведения. Детская

истерика быстро прекратится, если Вы не будете обращать на нее внимания. Ребенок увидит, что его демонстративные слезы не имеют должного эффекта, перестанет плакать, и будет искать другой способ общения с Вами. Шнурки, которые «не хотят завязываться», рано или поздно завяжутся, если Вы наберетесь терпения, и настаите на том, чтобы ребенок самостоятельно с ними справился, а не завяжите их сами за одну минуту. А правила поведения будут соблюдаться лучше, если мама и бабушка придерживаются одинаковых взглядов на то, что можно делать, а чего нельзя.

Из подобных детских «игр» с родителями вырастают взрослые манипуляции. Ребенок, который с детства привыкает исподтишка добиваться исполнения своих желаний, воспринимает окружающих людей, как средства удовлетворения своих потребностей. Вместо людей, достойных уважения и любви, он видит перед собой объекты, которыми нужно продуманно управлять ради своей выгоды.

В заключении хотелось бы вернуться к самому главному: для того, чтобы ребенок стал Человеком, недостаточно родиться человеком – нужно еще человеческое общество и человеческое воспитание. Психологи считают, что человеческая среда – не только условие развития ребенка, она – источник этого развития. Хорошо известно, что каждой семье присущи «свой дух», «своя атмосфера», которые дети улавливают, «впитывают», а затем и выражают в особенностях своего поведения, переходящих в устойчивые черты личности.

Если ребенок растет в обстановке любви, сочувствия, сострадания, взаимного уважения и поддержки, то он рано способен проявлять эти качества, невольно вызывая удивление домашних. Если ребенок растет в обстановке скандалов, брани, драк – его поведение рано или поздно становится аналогичным. Известно, что детские проблемы – это «зеркало» семьи. То, что ребенок видит дома, в семье, он воспроизводит и в своих играх, и в своем общении со сверстниками. Более того, если ребенок видит, как его мама грубо разговаривает с его бабушкой, он сам точно также грубо будет разговаривать с родителями.

«Механизм» подражания делает свое дело, а воспитательные меры, в том числе и наказания, всего лишь подспорье к нему. Психологи утверждают, что дети, выросшие в обстановке постоянной и ощутимой любви близких, в сознании своей защищенности, раскрываются лучшими своими качествами. Те же, кто лишен живой родительской любви или недополучил ее, склонны вести себя иначе: они замкнуты, недоверчивы, угрюмы, порой даже озлоблены.

Для маленького ребенка весь мир – это его семья. Какой он увидит эту семью – доброй и любящей или злой и раздраженной – влияет на то, как он будет относиться ко всему окружающему миру. Ребенок, который с детства ощущает, что он любим, что он хороший, он нужен родителям – не боится большого мира, потому что чувствует поддержку близких. Тот же, кто с детства понимает, что он никому не нужен, вызывает злость и недовольство родителей, всегда чувствует себя недостойным любви и боится людей. А страх всегда порождает агрессию, ведь лучшая защита – нападение.

«Воспитание человека начинается вместе с рождением его», - писал Ж.Ж. Руссо «...прежде чем говорить, прежде чем слышать, он уже обучается». Опыт предшествует урокам. Правильно организованный взрослыми, опыт не только наказаний, но и поощрений, способствует нормальному психическому развитию ребенка, а значит и усвоению моральных норм того общества, в котором предстоит жить ребенку.

